

Пост

Пьеса в двух частях и трёх пост-картинах для семи человек и женского голоса

Главная - женский голос

Первый - мужчина, 70 лет

Второй - мужчина, 30 лет

Супруга первого - женщина, 65 лет

Экономка – женщина в чёрном

Летописец - мужчина среднего роста и возраста

Курьеры – двое молодых людей обоих полов

I часть

Ближе к левой кулисе, в нерезкой диагонали по направлению к центру задника сцены располагается пост – это две условные стены, пол и полунамёком обозначенная крыша, акцентирующие трехмерность и условную ограниченность локации в пределах сценического пространства.

Пост расположен под сенью раскидистой красно-жёлтой осенней кроны какого-то дерева.

Непосредственно перед постом ближе к переднему краю сцены разбит небольшой декоративный садик – несколько ухоженных розовых кустов. Тут же стоит скамья, к ней прислонен велосипед.

Позади поста расположены массивные ворота, запертые на цепь с большим навесным замком.

На протяжении всего действия пьесы идёт дождь.

—

Пост – довольно большое монопространство. Посреди поста расположен массивный деревянный письменный стол, столешница затянута зелёным сукном. Справа от стола расположен камин. Над камином на стене на деревянных креплениях горизонтально покоится обрез охотничьего ружья. Над обрезом висит закрытый решеткой круглый фонарь. Над столом висит громадный экран в золочёной багетной раме с большой красной кнопкой, расположенной посередине верхней части рамы. Это визуализатор. На столе перед визуализатором лежит большой чёрный микрофон; кроме того, на столе лежит открытый фолиант в кожаном переплёте, стоит зажженная модернистская настольная лампа и лежат белые бумажные листы, придавленные массивным бронзовым кирпичом. Слева от стола стоит плита, напротив неё – небольшой овальной формы обеденный стол с двумя

стоящими при нём венскими стульями, следом за плитой стоит холодильник, сразу за холодильником – двуспальная кровать, по бокам от неё – две тумбочки. Далее за кроватью по направлению к зрительному залу – дверь. Помещение может быть реализовано сценографом как угодно, главное здесь – монопространство.

За столом в офисном кресле сидит, сгорбившись, старик с курительной трубкой в зубах. Старик что-то пишет, обмакивая перо в чернильницу, то и дело поглядывая в светящийся экран.

Раздаётся короткий звонок, мигает красным зарешеченный фонарь.

Мужчина, оставив перо в чернильнице, нажимает что-то на визуализаторе, который, некоторое время мигая, вместо трансляций с камер наблюдения начинает демонстрировать белый шум.

Непонятно откуда раздаётся молодой женский голос.

Главная

Приём, приём. Первый, ты на месте? Повторяю вопрос: первый, ты на месте? Вот же, а?! Где ты там есть, ветеран недоделанный? Приём!

Первый (взяв микрофон со стола, обращаясь в экран)

Первый на месте, ваша милость, приём. Здесь я, где же мне ещё?

Главная

Видишь меня, первый? Я тебя не вижу, первый, приём.

Первый

Не вижу вашу милость, приём. Что-то с линией у вашей милости, пошлите наладчиков посмотреть, приём.

Главная

Без тебя я бы и не сообразила, приём.

Первый

Прошу прощения, ваша милость, приём.

Главная

Да шучу я, первый, приём. Ты у меня хороший молодёц.

Первый

Благодарю, ваша милость, приём.

Главная

Как настроение? Готовишься?

Первый

Готовлюсь потихоньку. Вот, дела подбиваю. Когда преемник прибудет, ваша милость? Ваша милость, приём?!

Главная

Приём, приём. В течение светлого прибудет. Познакомитесь, дела передашь. Спокойно и без суеты.

Первый (вздыхнув)

Не извольте беспокоиться, ваша милость, порядок знаю. Ваша милость, я только хотел спросить насчёт наградных. Супруга сказала, в кассе финальное письмо требуют за вашей подписью сегодняшним числом. И по муниципальной аренде просят. Она там сейчас была.

Главная

Юридический как раз готовит. Не переживай, процесс отработанный – два месяца назад по двенадцатому дела оформляли. Супругу успокой, скажи, будет и процент и аренда. Мы своих не кидаем.

Первый

Благодарю, ваша милость, сняли камень с души.

Главная

Да о чем ты, ради Фронка?! Ладно, некогда мне. Преемник прибудет – сразу набери. Ну, давай, подбивай. Конец связи. Стой, погоди. Будет ещё этот... В летопись вас оформить надо. Прием?

Первый

Так точно, понял, ваша милость, приём. Рад служить, ваша милость, приём.

Главная

Ну пока тогда.

Визуализатор, несколько раз мигнув, возвращается к трансляциям с объектных камер. Старик встаёт из-за стола, берёт в руки лист бумаги и, прохаживаясь взад-вперед, про себя читает написанное.

Первый (зло себе под нос)

Всё не то, ваша милость. Ваша милость... Хм, инвентарную надо ещё.
Так... Напутствия... Напутствия? Какие, к Фронку, напутствия? Сука.
Всякая напоследок ху...

Внезапно красным мигает висящий над столом зарешеченный фонарь, звенит звонок, старик, поспешно положив листы бумаги на стол, наклоняется к визуализатору, что-то на нём жмёт и трансляции с объектных камер сменяются видом с одной из них, а именно – с той, что установлена на въезде в ворота с внешней стороны объекта. На мониторе виден человек в мокром сером плаще до пят с покрытой капюшоном головой, который смотрит в камеру и, улыбаясь во весь рот, активно машет одной рукой, а второй изо всех сил стучит в ворота. На плече у человека висит довольно вместительная чёрная кожаная сумка на длинном ремне. Сумка болтается ниже уровня бёдер человека.

Первый (раздражённо)

В течение светлого. Дотянул, Фронк твою маму. Сука.

Говорит в микрофон

Приём, приём. Первый на связи, приём. Не стучи ты, не слышит никто. В устройство говори. Устройство видишь, приём?

Раздаётся технический треск, сквозь который слышится бодрый голос.

Второй (в мониторе, радостно)

Доброго света! Рад служить! Преёмник к объекту пребывания прибыл!

Первый

Прибыл... Во-первых, когда говоришь в устройство – всегда заканчиваешь словом “приём”. Я первый, приём. Вот так надо, понял? Иначе штраф тебе будет. А ну, повтори.

Второй (на экране)

Первый, первый, я преёмник, приём. Может быть, вы впустите меня, а то я насквозь промок. Холодно очень. Э-э-э-э, приём.

Первый (строго)

Впущу в своё время согласно инструкции. Пароли с собой, прием?

Второй

Да, конечно, прошу прощения. Видите-ли, я несколько волнуюсь.

Извините, приём.

Первый тяжело вздыхает и, достав из кармана спички, раскуривает трубку.

Первый

Да не дергайся ты, достань спокойно и зачитай, приём.

Второй

Приём, да, да, сейчас...

Человек судорожно роется в висящей на плече сумке и достает оттуда мятый запечатанный конверт, роняет его в лужу, поспешно поднимает, вскрывает и, вынув из конверта сложенный пополам лист бумаги, начинает в него вчитываться.

Второй

А какой именно пароль оглашать? Здесь 20 паролей с отзывами. Написано, огласить по требованию предшественника. Приём.

Первый

Погоди, инструкцию посмотрю, приём.

Первый, надев очки, берет со стола один из листов, лежащих под пресс-папье и вчитывается в него.

Первый

Так... От пятого числа. Порядок обмена... Так, новая... Ага, вот оно. Приемник, я первый, приём. Огласи обменный пароль номер восемь, приём.

Второй

Первый, первый, я приемник, приём. Сейчас. Девять пять... Ой, это седьмой, извините. Вот восьмой. Начинаю оглашение обменного пароля номер восемь. Оглашаю: девять два короткое тире двоеточие тёмные один вóды точка точка спят в небесной запятая длинное тире тишине вопросительный знак восклицательный знак минус плюс восемь. Первый, первый, я приемник, оглашение пароля номер восемь завершил, ожидаю отзыв, приём.

Первый затягивается трубкой, пускает облако дыма, усиленно щурясь, читает в листе.

Первый

Приём, приём, приемник, я первый, пароль номер восемь принят, оглашаю отзыв: благословен да будет Фронком дух всех плодов жизни двести тридцать девять двадцать восемьдесят один сорок два тридцать. Приемник, приём, оглашение отзыва закончил. Стой на месте, сейчас открою. Удостоверение приготовь на сверку. Есть удостоверение на сверку?

Второй

Есть, приём.

Первый

Выхожу, жди.

Первый кладет лист бумаги обратно под пресс папье, тянется к обреза, висящему над столом, снимает его с ложа, берет из ящика письменного стола здоровенную связку ключей, затем идёт к дверному проему, ведущему к запертым воротам, снимает с вешалки, стоящей рядом с дверным проёмом, плащ, надевает его, накидывает на голову капюшон и, выйдя через дверной проем, подходит к воротам. Сунув за пазуху обрез, первый, звеня цепью и ключами, отпирает висячий замок, снимает с ворот цепь, со скрипом открывает левый створ ворот внутрь, вытаскивает из-за пазухи обрез и целится в проем ворот.

Показавшаяся было фигура второго в таком же точно плаще тут же из проема исчезает.

Второй

Ради Фронка, не стреляйте, пожалуйста, приём, приём. Первый, первый, это же я, преемник, приём!

Первый (продолжает целиться)

Спокойно, сверка документов. “Приём” мне сейчас не говори, “приём” потом в устройство говори. Подойди, достань удостоверение и передай мне.

В воротах осторожно показывается второй. Поскольку и первый и второй в одинаковых плащах с капюшоном, полностью покрывающим голову, обе фигуры идентичны за исключением того, что у первого в руках обрез, направленный на второго, а руки второго подняты вверх.

Второй (судорожно роется одной рукой во внутреннем кармане плаща, вторая поднята вверх)

Да, да, сейчас, извините, приём. То есть, нет. Вот.

Второй протягивает первому документ в чёрном чехле.

Первый осторожно принимает его и открывает,

Первый

Открой лицо.

Второй снимает капюшон, первый

сверяет лицо второго с фотографией в документе, разбирает написанное, опускает обрез и скупно улыбается.

Первый

С прибытием на пост. Проходи, знакомится будем. Проходи, проходи, не стесняйся. Что-то дождь никак не перестанет.

Второй

Весь промок. Здравствуйте.

Первый

Здравствуй, здравствуй...

Первый впускает в створ ворот второго, запирает ворота на цепь и вешает на цепь замок. Затем рукой зовёт второго и они входят через проем в охранную.

Первый

Ну вот, здесь и будешь. Тут всё есть. Раздевайся, проходи.

Второй вешает на стоящую у входа вешалку сумку, затем, снимая плащ, также вешает его на вешалку и с большим интересом осматривается вокруг.

Второй

Как у вас уютно и тепло.

Первый (указывает второму на письменный стол с монитором)

Это у тебя теперь. Садись сюда, с главной знакомиться будем. Из университета?

Второй

Вот только что у ректора бумаги подписал, вещи забрал – и на объект. Я тут ещё хотел... В общем, позвольте от всей души поздравить вас в этот знаменательный светлый с семидесятиоборотом жизни и крепко пообещать, что не посрамлю наследия постовой и добрых традиций объекта.

Первый (с невесёлой ухмылкой)

Позволяю. Садись (берет со стола микрофон и начинает в него говорить, смотря в визуализатор). Ваша милость, ваша милость, приём, я первый, приём, приём.

Раздаётся технический треск, исчезают с экрана объектные камерные виды и появляется белый шум.

Главная (раздраженно)

Ну что ещё? Я же сказала – наградные в работе, чего отвлекаешь?

Первый

Прошу прощения, ваша милость, приём. Тут преемник прибыл, приём.

Главная (весело)

А! Ну отлично! Что-то рановато нынче преемник. Хорошенький?

Первый

Пароль совпал, ваша милость, приём.

Главная

Ты такой стал скучный, первый, я не знаю.

Первый

Прошу прощения, ваша милость, приём.

Главная

Да ну тебя, я шучу. Опять не видно вас. Приемник, слышишь меня, приём?

Первый (шепотом)

Держи скорее.

Первый передает второму микрофон, тот начинает говорить в микрофон, глядя в визуализатор.

Второй

Так точно, ваша милость, слышу. На место с целью пребывания прибыл. Клянусь не посрамить наследия поста и добрых традиций объекта!

Главная

Ишь ты, шустрый! А “приём” Фронк будет говорить? Штраф тебе за несоблюдение объектных правил радиосвязи.

Второй (растерянно)

Ой, я это... Извините, ваша милость, приём...

Главная (смеётся)

Да шучу я. Правила не забывать, а то в следующий раз по-настоящему оштрафую.

Второй (повеселев)

Так точно, ваша милость, приём!

Главная

Ну-ка, исполнили мне преемственность – и к передаче дел. Давайте, мальчики, дел по горло.

*Первый кивает второму и встаёт рядом со столом по стойке “смирно”.
Второй также встаёт по стойке “смирно” напротив первого. Оба,
щёлкнув каблуками, вытягивают головы направо и левыми руками
отдают друг-другу честь.*

Первый

К официальной преемственности охраны объекта предшественник и
преемник готовы! Ожидаем распорядительной команды вашей милости
управляющей к открытию осуществления постовой преемственности
охраны объекта!

Главная

Открытие осуществления постовой преемственности охраны объекта распорядительно объявляю открытым. Давайте, мальчики, не посрамите, так сказать.

Первый

Я, первый, согласно объектному кодексу Фронка, с разрешения и под надзором ее милости управляющей условно осуществляю преемственность путем передачи должностных, моральных имущественных и прочих иных обязательств своему преемнику. Преемник, преемственность передал, прошу ответственно её принять.

Второй

Я, преемник, согласно объектному кодексу Фронка, ответственно принимаю условно передаваемую мне преемственность и обязуюсь с честью и гордостью нести бремя постоянного пребывания, а также груз ответственности исполнения всех личных и должностных обязанностей.

Первый подходит ко второму, крепко обнимает его, затем берет за голову двумя руками и продолжительно целует в лоб.

Первый (оторвавшись от лба второго)

Передачу преемственности условно передал.

Второй

Передачу преемственности условно принял.

Главная

Орлы! Условный ритуал вам засчитан, теперь вы меня с фактической частью не подведите. В общем, я сейчас распоряжусь, праздничные подвезут. Потом у вас, э-э-э-э, летописец и ещё экономка с преемником знакомиться придёт. Преемник, ты же без соратницы к нам?

Второй (смущённо)

Так точно, ваша милость, без. Как-то всё была учеба, не завёл.

Главная (весело)

Не бойсь, заведем – у нас тут выбор хороший, а пока к тебе экономка ходить будет. Она баба опытная, на объекте не первый десяток. В общем, давай, первый, инструктируй, дела передавай. Кстати, я про суку-то слышала.

Первый (смущенно)

Так ведь... Я же не про вашу милость, я вообще про... Я про...

Первый не успевает закончить фразу, так как его перебивает голос управляющей.

Главная (весело)

Про вообще будешь сейчас летописцу развешивать. Ох, старый, если бы не смена. Ладно, дел невпроворот, наберу позже. Конец связи.

Звучит технический треск, визуализатор перестает показывать белый шум и начинает транслировать виды с объектных камер.

Первый смущенно трёт лицо, берет со стола трубку и снова её раскуривает.

Первый

Вот ведь... Ладно, чего теперь. Есть хочешь?

Второй

Спасибо, я в университете перекусил.

Первый

Тогда сразу к передаче дел. Готов?

Второй

Так точно, готов. Мне бы только маме позвонить, а то я попрощаться не успел. Вы не против, если я маме? Я быстро, буквально пару слов.

Первый (пускает дым из трубки)

Маме – конечно. Конечно, звони, второй. Звони, я пойду дождём подышу.

Первый подходит к вешалке, снимает с вешалки плащ и надевает его, натянув на голову капюшон. Выйдя из охранной, первый не спеша идёт к белым розовым кустам, осторожно трогает бутоны, наклоняется к ним, нюхает их, затем идёт под дерево и, сев на стоящую под деревом скамью, задумчиво продолжает курить трубку, оглаживая рукой седло прислонённого к скамье велосипеда.

Второй подходит к вешалке, достает из внутреннего кармана плаща айфон и, набрав номер, подносит аппарат к уху.

Второй

Алло, мама, приём! То есть, здравствуй, мама, это я.

На объекте раздаётся бляенье и стук копытец; сидящий на скамье первый резко подскакивает на ноги, срывается с места, вбегает в пост, срывает с лужа висевший над камином обрез и бежит в сторону бляения.

Второй

Да, мамочка, здесь хорошо. Да, всё есть. Ты извини, что не успел заехать – прождал ректора, а потом всё это с бумагами и видишь, как вышло. Да нет, я не голодный. Да, тепло, мама, все хорошо. Не переживай, мамочка.

С улицы раздаётся звук выстрела, а потом ещё двух

Раз в два месяца будем созваниваться. Да я пока не знаю, сегодня только передача дел, к обязанностям приступаю в двенадцать тёмной. Не волнуйся, мама. Да, мама. Сестру поцелуй, пожалуйста, от меня перед сном.

У розовых кустов показывается первый, он тащит за ноги овечью тушу. Первый бросает тушу у входа в охранную и входит внутрь.

Второй

Всё, мне пора, мамочка. Сестрёнку поцелуй, смотри, не забудь. Прощай.

Второй убирает айфон в карман брюк.

Первый (весело)

Отару рановато по постам погнали. Разделать умеешь?

Первый (бодро)

У меня вообще-то по объектной охоте “отлично” с плюсом.

Первый

Ну, мало, что по охоте. А разделать? С плюсом, ишь.

Второй

Так у нас в предмете и разделка была и свежевание факультативом. Я досрочно сдал, на полчаса быстрее норматива. Мне автоматом засчитали, без экзамена.

Первый снимает плащ, вешает обрез на ложе и идёт в санузел. Слышится журчание мочи.

Первый (мочится)

Отличник, значит? Ну, молодец, чего. Сам тогда разберёшься.

Слышен звук сливного унитаза, бачка, затем звуки мытья рук под струёй воды.

Второй

Разберусь, так точно.

Первый (выходит из санузла, берет стул и ставит его возле стола рядом с креслом)

Залазь. Привыкай, не стесняйся.

Второй осторожно присаживается в кресло, руки кладет перед собой на стол и с интересом смотрит на стоящие перед ним предметы .

Первый

Аккуратнее, подлокотник сильно шатается – надо было подкрутить, да я не успел. Ну, подкрутишь. Так. Первое – визуализатор.

Второй

Извините, а можно я конспектировать буду? Мне так проще запоминать, да я и привык.

Первый

Да хоть законспектируйся – мне-то что? Вон, листы бери, ручку, что там тебе ещё.

Второй

Если вы не возражаете, я бы предпочел конспектировать в своей тетради.

Первый (несколько раздражённо)

Фронка ради, да как ты хочешь – так и конспектируй. Давай только быстрее.

Второй поспешно идёт к вешалке, некоторое время роется в своей сумке, достает из неё тетрадь в красной обложке и перьевую ручку. Затем второй возвращается за стол и, вопросительно взглянув на первого, неуверенно садится в кресло. Он открывает тетрадь, кладет её перед собой и, изготовившись конспектировать, искательно смотрит на первого.

Первый ставит стул рядом с креслом, в котором сидит второй и, нажав на визуализаторе три раза красную кнопку, садится рядом.

Визуализатор (экран) поделён на две части, то есть транслирует он два камерных вида: видна вереница лошадиных подвод с кучерами и цистернами, въезжающая в одни ворота на левой половине экрана и

выезжающая из других ворот на правой. В красно-кирпичных арках над обоими воротами на чёрных цепях, словно странный кулон, подвешен кованый красно-желто-зеленый светофор. Светофоры подвижны ветром и слегка раскачиваются.

В зависимости от того, какого цвета в светофоре загорается огонь, движение вереницы лошадей то приостанавливается, то возобновляется.

Такую видеографию по нынешним временам [с лёгкостью генерирует платный ИИ-генератор видео.](#)

—

Первый кладет второму руку на плечо и доверительно начинает вводить второго в курс дела.

Первый (указывает на экран)

Перед тобой на визуализаторе первая поднадзорная точка. Называется она, преемничек, “горюче-смазочная”, а всего поднадзорных точек на нашем посту нынче три.

Второй (начинает записывать в тетрадь)

Три поднадзорные точки... Горюче-смазочная... Не могли бы вы немного помедленнее, а то я не совсем успеваю.

Первый (недовольно)

Давай-ка ты конспектировать после будешь, а сейчас смотри в визуализатор и слушай меня, иначе ничего не успеем.

Второй (с готовностью откладывает тетрадь с ручкой в сторону)

Ну, если вы... Да, конечно.

Первый

Так вот. Первая задача по этой точке – визуально фиксировать бесперебойность грузового транспортного потока – это раз. Понял?

Второй

Так точно, понял. Это вы про лошадей с бочками? (указывает на экран)

Первый

Про них, кормилиц. Только не лошади с бочками, а гужевые транспортно-грузовые единицы с цистернами. Терминологию сразу осваивай, с этим у нас строго. Видишь – слева они с пустой тарой за горюче-смазочными заходят. А вон из тех ворот справа уже гружёные выезжают и везут горюче-смазочные в город. С наших горюче-смазочных,

преемник, весь город жрёт и светится, слава Фронку. А потому точка эта особенной важности, сам понимать должен.

Второй

Я, конечно, понимаю. А как это – фиксировать бесперебойность потока?

Первый

А очень просто. Видишь, над воротами тройной сигнальный на цепях болтается?

Второй

Вижу, так точно.

Первый

Ну так он там не для красоты висит. Горюче-смазочная хоть и большая, а рабочие не всегда толково делают. То наливочная, бывает, встанет, то на отгрузочной кто-то или что-то – человеческий фактор, одним словом. К примеру, бывает, огонь на входную горит зелёный, а ворота закрыты. Тут кучера с лошадами теряться начинают, друг на друга наехать могут, хаос, так сказать, устраивают. Бывает, что кучера и рожи друг-другу бьют. А ты, преемник, в этом случае сразу и быстро должен в устройство на общий пульт просигнализировать: видишь, что очередь встала и непорядок

пошел, берешь устройство и вызываешь общий пульт. Говоришь так: общий, общий, я первый, приём, фиксирую нарушение грузового транспортного потока такой-то степени по коду такому-то. Коды и степени все здесь, в кодово-степенной книге (*указывает на значительный, роскошного кожаного переплета чёрный том с большой тисненной золотой буквой Ф на обложке, лежащий на столе рядом с кирпичным пресс-папье*).

По первости держи открытой, а через месяц-другой всё запомнишь и в стол уберёшь.

Второй

Все понял, так точно, коды выучить. А что ещё чрезвычайного здесь бывает?

Первый

Да все что угодно чрезвычайного. К примеру, бывает, лошади и тару роняют, и сами падают. Хорошо если пустые на въездных, а то ещё бывает, что и гружёные на выездных. В прошлом месяце, вон, сигнальный на выезде вообще погас, так одна подвода в другую с перепугу въехала, две цистерны с крепкой на выезде упали и на землю полились, а кучерá, сукины дети, в нарушение объектного кодекса папиросы курили. Один с испугу кинул окурок – ну и вспыхнула, конечно, пролитая крепкая – чуть на поток огонь не кинулся. Первый кучер заживо сгорел, а второго мне

пришлось. После того, как тушители очаг погасили и транспортный поток возобновился.

Второй

Что вам пришлось?

Первый (усмехается)

Тебя чему в университете учили, отличник с плюсом? Решать пришлось. Тут ведь как: видишь чрезвычайку – просигнализировал нужным кодом на общий пульт, руки в ноги, инструмент за спину – и на место, лично разбираться. Это твоя служебная задача номер два – упреждение и пресечение объектных происшествий различной степени тяжести, вызванных нарушением объектного кодекса Фронка. А задача твоя номер три – карание нарушителей объектного кодекса Фронка. В общем, тут на служебном велосипеде до горяче-смазочной по знакам от 2 до 5 мер в зависимости от погоды. По кодексу за злостное нарушение производственной дисциплины на особо важной объектной точке полагается немедленная ликвидация. В назидание коллективу согласно объектному кодексу Фронка. Или вы в университете только на овец охотились?

Второй (интеллигентно морщит лоб, поправляет пальцем очки на носу)

Ну, у нас репетиция с манекенами раз в семь дней была, да и расстрельных нам на практику несколько раз подвозили. Собственно, у меня по исполнению вопросы только технические – как, где и куда потом девать.

Первый

А прямо там, на месте чрезвычайного объектного происшествия.

Инструмент – вон висит, ты его уже сегодня видел, хе-хе (кивает на обрез).

Затем там же в горизонтальное положение на глубину один семьдесят пять в стороне от транспортной тропы не менее, чем на десять средних шагов вправо или влево. Копательная и мерная на каждой подводе на эти случаи имеются. Место обозначить сигнальным флажком, на следующий светлый посадить на месте саженец из объектного дендрария. Всё согласно объектному кодексу Фронка, ничего сложного.

Второй

Это мне понятно, спасибо. А с освободившейся лошадкой в этом случае что делать?

Первый

Согласно объектному кодексу Фронка оставшийся без управляющего кучера транспортно-гужевой объект впрягается в следующую подводу за сбруйным номером два и следует по заранее запланированному маршруту, ширина транспортной тропы позволяет двойное параллельное следование.

Ты кодекс-то внимательно почитай, а ещё лучше – наизусть выучи, тебе по нему 30 оборотов действовать. Время у тебя будет.

Второй

Да, конечно, обязательно выучу. А если происшествие не чрезвычайное? Что с нарушителем, как здесь карать?

Первый

Нечрезвычайку карать обычно – прикладом в челюсть либо в верхнюю часть туловища. Или в нижнюю – зависит от степени производственной вины. Только, смотри, без рук: руки на объекте распускать не положено. За карание рукой – штраф в пол-жалования сразу. Согласно объектному кодексу Фронка. Это всё из-за левозащитников.

Второй (горячо, искренне)

Что вы! Рукой! Да я бы никогда себе... Руками... Да у меня даже в мыслях!

Первый (покладисто)

Вот и молодец. По горяче-смазочной в общих чертах всё, в тонкостях сам походу разберёшься. Теперь вторая точка, форменная. Цикорий будешь?

Второй

Спасибо, с удовольствием выпил бы чашечку.

Первый

Сейчас свежего заварим.

Первый поднимается было со стула, однако тут со стороны входа раздаётся мелодичный женский голос, принадлежащий женицине, приехавшей откуда-то из-за кулис на велосипеде. Сойдя с велосипеда, женицина оставляет его у скамьи рядом с уже припаркованным велосипедом, посмотрев в небо, открывает над собой зонт и направляется в постовую.

Экономка (голос)

Первый, ты на месте? А чего это у тебя овечка под лестницей? Ишь, бедняжка, вся в крови. Звери вы, постовые, сердца у вас нет, вот что.

Первый, ты тут?

В дверном проеме появляется стройная высокая женицина неопределённого возраста в черном плаще и черной шляпке с вуалью, держащая над головой раскрытым черный зонт-трость. В другой руке у нее черный кожаный саквояж. Перед тем, как войти в охранную, экономка

отряхивает зонт от небесных вод и складывает его. Затем экономка входит в охранную.

Первый (улыбаясь во весь рот)

Тут я, на месте, где мне ещё быть? А кто это к нам пожаловал?

Экономка (весело)

Ты что ли ослеп? Первый, я скучала по тебе, между прочим.

Первый принимает у экономки зонт, ставит его за вешалку, помогает экономке раздеться, вешает плащ, затем, распростерши к экономке руки, нежно обнимает её и бережно целует в обе щеки по очереди: сперва в левую, а затем и в правую.

Первый

Ну, проходи, милая, проходи, я цикорий как раз ставлю. Понимаешь, преемника инструктирую, смена у нас. Вот, дожил. Такие дела.

Экономка проходит в помещение и присаживается на краешек кровати.

Экономка (вздыхнув)

Да уже знаю. Это, я понимаю, преемник и есть?

Второй

Здравствуйте. Так точно, мадам, преемник – это я.

Экономка (ласково)

Какой ты хороший мальчик, совсем ещё ребенок.

Второй

Ну... Я...

Первый (весело, ставит чайник на плиту)

Между прочим, отличник учебно-объектной подготовки с плюсом. Ребёнок в городе под материнской юбкой преет, а у нас на посту может быть только настоящий постовой!

Экономка (с теплотой, проникновенно)

Мальчик, я к тебе два раза в семь светлых буду ходить. Ты в какие светлые хочешь, чтобы я ходила?

Второй

Я не знаю, мадам. Вы ходите, пожалуйста, как вам будет удобно, я пока ещё не сориентировался, работу знаю не очень хорошо.

Экономка

Ничего, скоро все хорошо узнаешь. У меня есть окно в первый светлый сразу после завтрака и в седьмой ближе к вечеру. Значит, так и буду ходить.

Второй

Да, конечно. Значит, так и ходите.

Экономка

Ну, значит, договорились. А кто это из вас овечку? Хоть бы с виду убрали.

Первый (весело)

Слушай, ну куда её убрать? На кровать, что ли, под одеяло? Шкура не снята, туша не разделана – не в пост же её, в самом деле, тащить. Ну скажи, какая разница, кто овцу? Ну, я овцу. А в следующем месяце – он овцу или он без мяса на объекте будет. Такой порядок, сама знаешь: отару погнали – сходи и добудь, а иначе на грече и картошке с чесноком два месяца постовать придётся. Без овцы не больно-то два месяца напостуешь.

Экономка (печально улыбаясь, маша рукою)

Да ведь я разве против... Я так, лирически.

Первый (ласково)

Ну, раз лирически, то ладно... На вот, глотни цикория.

Первый снимает с плиты вскипевший чайник, разливает по маленьким чашечкам дымящийся цикорий и подносит одну чашечку сидящей на кровати эконолке, а вторую чашечку – сидящему в кресле второму.

Экономка (принимает, прихлебывает из чашки)

Спасибо, первый. Инвентарную сделал? Надо подписать, я в канцелярию сдам.

Первый (чесет, затылок, присев на кровать рядом с эконолкой)

Сделал. Два светлых писал. Лучше бы сразу в смену – и всё, а то посчитай, сверь, запиши, передай. Напутствия... Не знаешь, кстати, что за напутствия? Всю голову сломал. Я, когда преемственность принимал, никаких напутствий не помню...

Экономка

А это нововведение такое. Двенадцатого в прошлом месяце меняли, так он тоже жаловался. Редакционная комиссия, видишь ли, объектный кодекс дополнила: там у них символические пожелания последователю в свободной устной форме, ничего конкретного – что ты хочешь, то ему и скажи. Жалование отрабатывают, черви бумажные. Думают, они умнее Фронка. Как дети, честное слово.

Первый (усмехается)

Что-то все у тебя дети.

Экономка (усмехается)

Так все вы дети и есть. А я вроде как ваша матушка.

Первый (приобнимает экономку за плечо, наклоняется к уху экономки)

Ты, э-э-э-э, выполняешь несколько больше функций, чем полагается нашей матушке.

Экономка (усмехается, снимает руку со своего с плеча)

Что-то много ты болтаешь, первый. Как там, кстати, твоя? Попрощались? Устроилась?

Первый (вздыхает)

Отправил с Фронком. Три светлых, как в район для ветеранок объектной деятельности заселилась. Домом довольна, документы делает, пенсию оформляет. Утром последний звонок у нас с ней был. Тяжело, конечно. Ладно, знала, с кем шла.

Экономка (участливо вздыхает, ласково гладит первого по предплечью)

Ну, ничего, первый. Что тут поделаешь, раз такая твоя объектная судьба? А ты не переживай: главное – она теперь всегда в покое и достатке. Будет жить в своё удовольствие да тебя добрыми словами вспоминать.

Первый (трет лоб)

Да это понятно, а только все равно ведь сердце не на месте. Все же почти 29 оборотов вдвоем на объекте, а вот так сразу раз – и всё. Ладно, чего беречь попусту, давай инвентарную подмахнём, а то мне парню ещё две точки объяснять и этот, как его, скоро будет.

Экономка (встаёт с кровати)

Ну, давай. Сверять не будем. Если что, мы с мальчиком сами после разберёмся (подмигивает второму).

Второй

Простите, а насчёт чего мы с вами разберёмся?

Экономка (усмехается)

А насчёт всего разберёмся.

Первый

Не бери в голову, это опись предметов для канцелярии. Если сверять, мы и до завтра не справимся, так что подпишем – и всё. Не волнуйся, там никакой ответственности, чистая формальность.

Второй

Конечно, давайте подпишу, никаких проблем. Где мне подписать?

Первый

А вот здесь.

Первый подходит к письменному столу, аккуратно достает из под пресс-папье стопку скреплённых листов, открывает последнюю страницу, достает из бронзового письменного прибора большое черное перо, макнув его в чернильницу, размашисто ставит свой автограф и кладет листы перед сидящим в кресле вторым, протягивая перо ему. Второй неуверенно берет перо, осторожно обмакивает его в чернильницу и старательно

выводит свою подпись. Подписав, он поднимает голову и протягивает перо экономке. Та, наклонившись к столу, быстро окунает перо в чернильницу и тоже подписывается в документе.

Затем экономка берет инвентарную и убирает в стоящий под вешалкой саквояж.

Экономка

Так, это есть. Теперь мне подмести и перестелить нужно, а там дальше пойду.

Первый

Как это – “пойду”? Супчику овечьего дернем, цикорий попьем.

Праздничные сейчас подвезут, пообщаемся прилично.

Экономка

Праздничные – это хорошо бы, да не могу. У меня ещё четыре поста, мальчики ждут, так что давай-ка я тут займусь, а вы пока идите на воздух подышите.

Первый (с досадой)

Какое “подышите”? Я только горюче-смазочную объяснил, форменная с парком у нас не тронуты, а скоро темнеть начнёт.

Экономка

Так объясняй, а я буду делать. Я аккуратно, мешать не буду. Давайте, занимайтесь.

Первый

Второй, быстро в кресло, не успеваем.

Второй

А... Простите, а где здесь... Можно на секунду в уборную? Я мигом.

Первый (строго)

Посещение уборной до окончания первой объектной тёмной не разрешено положениями объектного кодекса Фронка.

Второй (растерянно)

Но... Что же делать? Как же мне теперь..?

Быть может, я тогда пойду схожу на улицу?

Первый (с отеческой улыбкой)

Шучу... Шучу, шучу, шучу! Иди быстрее и бегом обратно – нет времени.

Вон дверь. Иди! (указывает на дверь туалета)

Второй с радостной поспешностью удаляется в туалет, слышится журчание мочи.

Первый (задумчиво, смотрит на экономку)

Странно как... Вот сейчас я говорю с тобой, и завтра здесь будет он, а меня не будет, и ты будешь к нему приходить, и он будет с тобой, а я тебя больше не увижу.

Экономка (гладит Первого по щеке)

А ты не думай, первый. У тебя остались дела, вот и думай о делах, а то, о чём ты говоришь – неважно, ни к чему говорить о том, чего больше не будет.

Экономка встаёт на цыпочки и целует Первого в щеку. Журчание мочи прекращается и слышится звук льющейся из крана воды.

Первый (задумчиво, раскуривает трубку)

Да, да... Ты, как всегда, права...

Экономка (задумчиво, ласково)

Знаешь, хороший ты человек, первый. Настоящий.

Первый

Ты правда так думаешь?

Экономка

Конечно, правда.

Часть II

Из уборной выходит второй и поспешно садится в пристольное кресло. Экономка заходит в дверь, из которой только что вышел второй и тут же выходит оттуда с большой метлой. Она начинает тщательно и методично мести пол.

Второй садится в кресло, Первый, нажав кнопку на визуализаторе, присаживается на стул, стоящий рядом.

Первый

Ну, с Фронком... Поехали к форменной.

Первый два раза жмёт большую красную кнопку и на визуализаторе возникает старая красноватая кирпичная стена, затянутая поверх ржавой колючей проволокой. У стены видны поставленные один на другой поддоны с несвежим кирпичом, рядом с поддонами темнеет неглубокая яма, на одном из поддонов с кирпичом лежит лопата, к стене прислонена раздвижная лестница, достигающая до трёх четвертей высоты стены, тут же стоит пара мятых вёдер. Картинка абсолютно статична, в ней нет никакого движения. В принципе, это может быть и, наверное, будет графическое изображение.

Первый

В официальных обязанностях по форменной – удаленное наблюдение за вверенным сегментом внешнего ограждения точки плюс его трехкратное реверсивное патрулирование один раз в два светлых. Но! Поскольку, как ты видишь, вся эта стена в дырах и трещинах, главная наша в пятом месяце в приказном порядке распорядилась принимать активное участие в её ремонте всем постовым. Каждому постовому на вверенном ему сегменте. Дополнительная служебная задача на четыре месяца. Понятно излагаю?

Второй

В общем понятно. А что за форменная? Что там внутри?

Первый (строго)

Форменная – секретная объектная точка, допуска к информации о которой у постовых не имеется, нам известно только название. В зоне ответственности у тебя кусок внешнего периметра стены и прилегающая к нему территория, а что внутри – об этом ты даже и не думай и, тем более, не вздумай спрашивать – главная финансово накажет. А если второй раз спросишь, может и не финансово. Помню, оборотов десять назад вот так четвертого на семь оборотов раньше положенной смены поменяли. Выпил на выходной, вызвал главную и расспрашивать начал. Ну и допрашивался.

Второй (несколько оторопев)

А... Ну хорошо, если так... Я только подумал... А почему ремонт? Нас в университете к ремонту не готовили, поэтому я, собственно, не... Не уверен...

Экономка (метёт)

Справишься – там всего-то дел – дыры затыкать и трещины подмазывать. Извини, первый.

Первый

Да, ничего сложного. Раз в два дня выезжаешь на реверсивное патрулирование, едешь по знакам – от постовой здесь примерно мер 30. По прибытии на сегмент ответственности совершаешь реверсивное патрулирование, визуально фиксируешь ущербные места и приступаешь к выполнению локального ремонта ограждения. Инструмент и материалы все там, на месте – блоки брать на поддонах, субстанцию в яме. Копательная с ёмкостями – вон, подъемная – вон. Только не упали с неё, а то я тут недавно чуть шею себе не сломал. Осторожнее: сейчас дожди, скользко.

Экономка (метёт, нежно)

Не пугай мальчика. Я в следующий раз ему ходовые овчинкой подобью, никуда он не упадёт.

Первый (усмехается)

Ну, подбей, подбей. Подбойщица...

Экономка (метёт, с шутливым вызовом)

И подобью!

Второй (сосредоточено помечает что-то в своей тетради)

А как мне определить границы подведомственного сегмента? Я так понимаю, там не только я патрулирую?

Первый (терпеливо объясняет, указывая в экран)

Я же тебе говорю: на служебном транспорте по знакам от постовой едешь, так?

Второй (усердно кивает)

Так...

Первый

Прибываешь на ориентир к первой форменной башне, твой сегмент ответственности начинается от нее и заканчивается у второй форменной башни, так?

Второй

Ну, так...

Первый

Не перебивай. Это примерно тысяча средних шагов вдумчивого нереверсивного патрулирования с параллельной визуальной оценкой

степени износа объектной точки – не больше, чем за 15-20 средних счетов справишься. А у объекта не заблудишься: поедешь мимо других сегментов, там точно кто-нибудь ещё патрулирует, у них и спросишь, лично познакомитесь заодно. Новый двенадцатый как раз перед тобой патрулирует.

Экономка

Сейчас мимо ехала, новый двенадцатый на подъёмной с блоками работает. Хороший мальчик.

Первый

А на объекте плохих нет. С плохими у нашей милости разговор короткий.

Экономка (наклоняется к полу спиной ко входу, кряхтя ковыряется в метле)

Да уж. Слушай, первый, а чего это вся метла у меня в белых нитках? Ты что, шил?

Первый

Шил немножко, да. Воротничок с утра подшивал.

Экономка (стоит, наклонившись, спиной к входу, ковыряется в метле)

Ну вот, шил он. А что же ты меня не дождался?

Первый

Да ну, чего? Там дел на пять средних счетов. Мети, вон. Преемник, вопросы?

Второй (метит что-то у себя в тетради)

Ну, мне, в общем, всё вроде бы ясно. Я только хотел бы подробнее...

Внезапно бесшумно открывается входная дверь и на пороге перед наклонившейся экономкой появляется Летописец. Летописец – среднего роста и возраста мужчина с эспаньолкой в очках, одет он в серое пальто и шляпу-котелок. Поверх одежды на нем натянут прозрачный целлофановый дождевик с капюшоном. За спиной у него довольно большой мешок, из которого торчат какие-то стержни. С летописца течет небесная жидкость.

Летописец (вкрадчиво)

Доброго светлого. Позвольте представиться: летописец объекта.

Второй

Здравствуйте.

Экономка (разгибается, оборачивается на голос, неприветливо)

Чего это ты крадешься? Напугал.

Летописец (слегка кланяется, приподнимая шляпу)

Надеюсь, вы простите меня ибо намерений пугать кого-либо я ни коим образом не имел.

Экономка (неприветливо)

И говоришь чудно́.

Первый (нехорошо смотрит)

Ты как вошёл?

Летописец

Я вошёл через дверь и, как мне кажется, вы только что имели возможность наблюдать мое появление. Скажите, где я мог бы раздеться и подготовить все необходимое для ведения летописи?

Первый

Нет, я в том смысле — как ты вообще попал на территорию?

Экономка

Так он при канцелярии живет. Со смены двенадцатого новые правила: редакционная всё кодекс правит, дармоеды. Слушай, не помнишь, до сколько сегодня канцелярия? Поужинать бы успеть.

Летописец

К сожалению, не владею такой информацией ибо последний прием пищи совершаю в середине светлого.

Экономка

Ишь ты, в середине светлого...

Первый

Хочешь — овечий суп в холодильнике возьми.

Экономка (стелит)

Да некогда мне, первый.

Первый (смягчаясь)

Ну, как хочешь. Объектный, ты пешком, что ли, из канцелярии?

Летописец

Именно так. Добирался на собственных ногах, ибо пешие прогулки необходимы для интенсивного кровоснабжения головного мозга, которое крайне положительным образом сказывается как на общем самочувствии организма, так и на исполнении объектных служебных обязанностей.

Первый

Ну ладно тогда. Удостоверение только покажи.

Летописец

Один момент.

Летописец с шуршанием роется под целлофаном, и, наконец, достает из внутреннего кармана пальто документ в черных корках. Он открывает его и показывает первому.

Первый пытается взять его в руки, однако летописец отодвигает удостоверение.

Летописец (*отступает назад*)

Не имею полномочий передавать удостоверение летописца в чужие руки ни при каких обстоятельствах — о том гласит специальный указ главной объекта за номером 8 от 27-го светлого 11-го месяца прошлого оборота. Смотрите, если угодно, так, из моих рук.

Первый (недовольно)

Ну, давай из твоих посмотрю.

Летописец делает шаг навстречу, протягивая в лицо первому развернутое удостоверение. Первый взглядывается в него.

Первый (распрямляясь)

Раздевайся, вон вешалка.

Экономка (смотрит под ноги летописцу, ворчливо)

Погоди, дам тряпку, ноги вытрешь. Посмотри-ка, только вымела и всё опять чёрное. Весь ритуал испачкал. А ну, поддержи.

Экономка протягивает летописцу метлу, тот принимает её, смотрит себе под ноги.

Экономка поспешно идёт в дверь санузла и возвращается оттуда с большой красной тряпкой в руках. Она подходит ко входу и, нагнувшись, вытирает пол у входа и вокруг стоящего летописца. Затем она расстилает тряпку прямо перед ногами летописца и забирает метлу из его рук.

Экономка

Вытри хорошо.

Летописец (послушно шаркает по тряпке ногами)

Благодарю. Повторюсь, где можно разложиться для ведения летописи?

Первый

Раздевайся там (указывает на вешалку), разложиться можешь на столе (указывает на обеденный стол).

Летописец

Благодарю.

Летописец снимает со спины мешок, ставит к вешалке, снимает дождевик, вешает на вешалку, снимает пальто. Остаётся в вертикально-полосатой жилетке.

Летописец идёт с мешком к обеденному столу, ставит его на пол, открывает, достает набор стержней, ловко собирает его в складной брезентовый стул и ставит стул в некотором отдалении от стола. Затем он достает из мешка небольшой черный футляр и кладет его на стол. Присутствующие смотрят.

Летописец

Прошу всех присутствующих продолжать заниматься своими делами, я же совершу необходимые приготовления и начну фиксацию происходящего для последующего внесения в летопись.

Экономка возвращается к подметанию, первый садится ко второму за письменный стол.

Первый

Так что, второй? Что ты хотел узнать по форменной?

Второй

Ну, я хотел ещё про ремонт стены. Вот, допустим, приехал я на место, совершаю реверсивное патрулирование с параллельной визуальной оценкой износа.

Первый

Так.

Летописец тем временем открывает лежащий на столе черный футляр и достает из него небольшую механическую кинокамеру с ручным управлением.

Экономка тщательно и методично метёт метлой у порога.

На визуализаторе – прежняя стена.

Второй

Допустим, произвел я оценку и как мне дальше? Беру блоки и забираюсь по подъемной к месту износа? Сколько блоков можно взять за один подъем? Как их крепить?

Летописец тем временем берет кинокамеру и начинает методично снимать помещение, крутя её ручку: стены, мебель, пол, потолок. Сперва он снимает лишь интерьер, избегая попадания в кадр действующих лиц. Он приседает, привстает, наклоняется, чтобы заснять всю площадь пространства, в котором находится.

Первый

Ну, тут у каждого индивидуальный подход. Я лично делал поэтапно. Для начала определились: блоки ставишь или субстанцией щели заделываешь. Сразу за всё не берись – упадёшь. Блоков за один подход больше штуки с собой на высоту не бери. Взял один – залезь, поставь, слезь. Взял емкость с копатальной, накопал из ямы – залез, замазал, слез. Потом, к примеру, можно ещё реверсивно попатрулировать территорию, а потом ещё разок на ремонт зайти. Смотри по тому, как тебе удобнее будет. Главное – результат. Понятно?

Экономка, тем временем, заканчивает мести, идет мимо снимающего интерьер летописца в санузел и выходит оттуда уже без метлы, но с комплектом свежего постельного белья, подходит к кровати, кладет чистое бельё на тумбочку и начинает снимать с кровати старое бельё.

Второй

Понятно, так точно.

Летописец приближается с камерой к первому и второму. Подойдя почти вплотную, он направляет камеру на спины сидящих за столом.

Летописец (громко)

А ну-ка! Быстренько ко мне обернулись! Улыбочку!

Первый со вторым, вздрогнув, оборачиваются.

Первый (зло)

Ты чего, Фронк твою душу мать, совсем попутал?

Летописец

Прошу извинить. Улыбочку всё же нижайше попрошу! (первый со вторым делано улыбаются) Благодарю!

Первый (сквозь зубы)

Ну ты даёшь... Так ведь можно и по голове.

Летописец, отсняв неискренне улыбающихся постовых, отбывает в сторону заправляющей кровать экономки. Подойдя к ней, летописец начинает снимать её начиная с ног и заканчивая головой.

Теперь мадам, попрошу *вас*, повернитесь лицом и обаятельно улыбнитесь в камеру.

Экономка (оборачивается, сердито)

Это с чего? Ты же постовых вносишь.

Летописец

Дело в том, что на момент съёмки интерьера помещения для последующего внесения в объектную летопись должны быть зафиксированы все в помещении присутствующие, а так же все действия, осуществляемые присутствующими в фиксируемом помещении. Я работаю исключительно согласно медиа-разделу кодекса Фронка, никакой самодеятельности. Так что попрошу улыбочку и продолжайте стелить, ритуал я тоже частично зафиксирую.

Экономка (со вздохом неискренне улыбается во весь рот)

Ну, если по кодексу.

Летописец снимает какое-то время улыбочку, затем, продолжая снимать экономку, отходит назад, экономка, виляя задом, начинает заправлять кровать новым бельём.

Звенит короткий резкий звонок, мигает зарешеченный красный фонарь, визуализатор начинает рябить белым шумом и раздаётся бодрый голос главной.

Главная

Первый, приём. Ну чего, передал опыт новому поколению? Опять вас не вижу. Да что же это такое, когда же они починят? Всех поменяю, к Фронку.

Летописец, отреагировав на голос, живо передвигается с камерой к шумящему экрану и снимает его, вертя ручку камеры.

Первый

Приём, ваша милость. Преемнику точки объясняю. Инвентарную подписали, экономке передал – вон, постель застилает. Летописец пришел, работает, приём.

Летописец начинает снимать на камеру говорящего первого. Далее он, крутясь и петляя вокруг присутствующих, снимает на камеру всех, кто участвует в беседе с управляющей, включая саму управляющую, то есть, говорящий визуализатор с белым шумом.

Главная (весело)

Ну приём! Вот это я понимаю – командная работа! Вот это я понимаю – коллектив в действии. Дополнительные полномочия по ремонту форменной объяснил, прием?

Первый

Как раз в процессе, заканчиваем, ваша милость, приём.

Главная

Молодец, ветеран. А не скучаете вы, как я посмотрю, приём?

Первый (вздыхает)

Приём, да уж какая скука, ваша милость. Не забыть бы тут чего. Ваша милость, приём?

Главная

Приём, первый, не забудешь. Преемник, приём, ты как там?
Осваиваешься? Качественно ли усваиваешь объектную информацию, приём?

Второй (с энтузиазмом берет микрофон у первого)

Приём, ваша милость, я преемник, приём. С большим уважением и интересом перенимаю богатый постовой опыт предшественника, ваша милость, приём!

Главная (с добродушным смешком)

Ха, настрой мне нравится, приём. Давай, преемник, перенимай. Ну-ка, а кликните мне экономку, пусть подойдёт, приём.

Экономка, услышав зов управляющей, бросает почти застланную свежим бельём кровать (она заканчивает надевать наволочку) и, сопровождаемая снимающим её летописцем, подходит к столу. Берёт в руки микрофон.

Экономка (крайне почтительно)

Ваша милость, приём, внимательно слушаю вашу милость, приём.

Летописец проявляет особенное внимание к экономке и снимает её с совершенно разных ракурсов, то приближаясь, то удаляясь, то заходя сзади, то сбоку.

Главная (хамовато)

Приём, хозяйюшка. Ну чего, долго ещё тебе? Ты срочно здесь нужна – новую статую Фронка в кодексный доставили, надо оприходовать и всё там прибрать. Кстати, ты про медосмотр помнишь? Приём!

Экономка (охает, закрывает ладонью рот)

Ох! Приём! Ваша милость, ведь совсем я про осмотр забыла... Приём...

Главная

Ну ты даёшь, мать... Эскулап здесь до полутёмного, а потом пол-оборота его не будет. Ты же знаешь, что без осмотра с постовыми работать по кодексу не можешь? Молнией сюда, молнией. А не то поменяю, ха-ха.

Экономка (испуганно, быстро говорит)

Да что вы, ваша милость... Приём, приём! Да я ведь всё, ваша милость, я совсем быстро. Мне наволочку только осталось, а потом тут же на колёса — и птицей к вам (машет рукой на обнаглевшего летописца, залезшего камерой ей почти что в рот). Да отстань ты, ну тебя к Фронку.

Летописец несколько отдаляется, однако, поменяв ракурс, продолжает снимать диалог экономки и главной.

Главная (многообещающе)

Чего? Это ты мне?

Экономка (суматошно, машет рукой)

Что вы, ваша милость! Приём, приём! Не вам, ваша милость, никак не вам. Это ему! Как его, снимает тут всё, чуть в рот не залез.

Главная (строго, с железом в голосе)

К летописцу отнестись со всем возможным почтением. Он не просто так у вас развлекается, а выполняет крайне важную задачу сохранения объектной истории для следующих поколений города, а потому отнеситесь к тому, что он делает, серьёзно и безоговорочно выполняйте всё, что он скажет. Всем присутствующим, приём! Все слышали, приём?

Первый, второй и экономка отвечают в один микрофон нестройным хором

Слышали, ваша милость, приём.

Летописец продолжает снимать происходящее.

Главная (весело)

Вы у меня заюшки. Так, летописца мне. Прием, ну ты там что? Все в порядке? В верном ли направлении движется летопись объекта?

Летописец, сняв экран, машет рукой эконмке, чтобы та подставила ему микрофон. После того, как сообразившая что от неё хотят экономка подносит микрофон к его устам, он разворачивает камеру объективами себе в лицо и начинает говорить, снимая себя на камеру – когда говорит сам и снимает экран, когда говорит управляющая.

Летописец

Ваша милость, приём. Сейчас отснял интерьер, некоторые консультации, бытовые коммуникационные микроконфликты, уборочный ритуал в процессе. В ближайших планах выборочный опрос наших героев, потом снова съёмка, записи и финал. Дальше монтаж. Все по кодексу, не извольте волноваться, приём.

Главная

За десять свето-тёмных смонтируешь?

Летописец

Вероятно, успею и раньше, однако гарантировать точных сроков не стал бы. Смею однако надеяться...

Главная (резко перебивает)

Молодец. Всё, давайте заканчивайте. Экономка – пулей ко мне. Первый, приём! Там сейчас праздничные из города привезут, так вы посидите хорошо, но без излишеств, понял? Понял? Без из-ли-шест-в.

Первый

Так точно, ваша милость, приём, прилично и без излишеств.

Главная

То-то. Приемник, знания тщательнее впитывай. И перед фактической частью меня вызовите, приём.

Первый

Так точно, ваша милость, приём.

Главная

Ладно, тогда всем спасибо - все свободны. Отбой связи.

На визуализаторе вновь возникает вид форменной стены. Экономка возвращается к финальной части постельного ритуала, первый со вторым сидят на прежних местах. Летописец продолжает петлять вокруг присутствующих с кинокамерой.

Первый

Так, приемничек, всё ясно по форменной?

Второй

Так точно, вроде бы ясно. Если что — думаю, в процессе разберусь.

Экономка тем временем заканчивает заправлять постель, последними шрихами оправляет покрывало, равняет подушку. Затем экономка подходит к вешалке и надевает шляпку. Летописец следует за ней и снимает её с разных ракурсов.

Первый

Конечно, разберёшься. Ну, давай к парку.

Экономка

Я, мальчики, всё. Мне к её милости надо.

Первый (оборачивается)

Куда? Уже?

Первый встаёт из-за стола, подходит к вешалке, снимает плащ экономки и помогает ей одеться. Летописец снимает сначала первого и экономку по-очереди, затем обоих вместе.

Экономка (вытирает глаза чёрным кружевным платком, вынутым из внутреннего кармана плаща)

Второй, знаешь, такого как ты больше нет. Ты будь сегодня спокойный и сильный. Будь таким, каким я тебя знала и навсегда сохраню в своём сердце.

Экономка порывисто обнимает первого и целует его в губы. Первый в долгу тоже не остаётся.

Первый (обнимая экономку)

Ну, ну, всё... (вздыхает) Вот и ты уходишь...

Летописец снимает

Внезапно раздаётся короткий звонок, загорается красный зарешёченный фонарь и визуализатор являет вид с камеры, установленной с внешней стороны ворот. У ворот топчутся две фигуры в серых плащах с капюшонами.

Первый, обнимая одетую экономку смотрит в экран, затем отстраняется от неё и идёт к столу.

Первый

Погоди-ка, наверное, это праздничные подвезли (берёт микрофон). Приём, приём. Кто такие будете? Назовитесь, приём. Я первый, приём!

Курьер снимает капюшон, обнаружив длинные каштановые волосы.

Вторая фигура стоит рядом не снимая капюшона.

Курьер (вытягивается по стойке смирно)

Фармацевтическая курьерская служба. У нас специальная праздничная посылка, велено доставить на объектную постовую номер раз лично в руки предъявителю заказного кода под расписку. Номер заказа двадцать шесть семьдесят девять тридцать. Разрешите войти?

Первый

А чего двое? Посылка тяжёлая?

Курьер

Никак нет, посылка лёгкая. Со мной стажерка, первый раз в курьерском рейсе. Набирается опыта.

Первый

А, понятно. Удостоверения приготовьте.

Экономка

Ну все, пошла я. Прощай, Первый. Мальчик, так я буду ходить, как договорились.

Второй

Да, конечно. Как мы договорились, так вы и ходите.

Первый

Прощай.

Первый снимает обрез со стены, экономка берет зонт, саквояж и оба выходят на улицу. Экономка, сев на свой велосипед, руля одной рукой, а второй держа над собой открытый зонт уезжает куда-то за кулисы. Первый идёт к воротам. Отперев замок и сняв цепь, первый, целясь из ружья в створ, открывает ворота.

Первый

Ну, показывайте.

Курьеры синхронно протягивают курьеру раскрытые красные удостоверения, он всматривается в них, опускает обрез и, показав рукой направление, пропустив вперёд себя, идёт за ними следом. Все входят в постовую.

Пришедших прямо в дверях встречает нацеленная им в лица камера летописца. Он пьтится от входящих в постовую, крутя ручку кинокамеры. Войдя внутрь, девушка также откидывает капюшон. Волосы у девушки коротко острижены.

Курьер

Прошу прощения, согласно действующим правилам фармацевтической доставки не имею права осуществлять передачу специальных посылок при наличии записывающих происходящее устройств.

Первый

Объектный, слышал? Ты бы сделал перерыв?

Летописец (опускает камеру)

Думаю, я смогу прервать фиксацию происходящего на короткий отрезок времени без нарушения кодексных правил.

Первый

Вот и молодец. Иди, присядь, а то от тебя в глазах рябит. Проходите, ребятки, к столу, сейчас код гляну.

Курьеры послушно проходят и встают рядом с письменным столом; летописец идет и, смотря перед собой, садится на собранный им ранее брезентовый складной стульчик, предварительно положив камеру на обеденный стол. Первый роется в бумагах на столе, и, наконец, находит нужную.

Первый

Так. Код заказа.... Код заказа два один пять пять. Проверяйте, ребятки.

Курьер (курьерке)

Получатель сообщил код заказа, теперь мы сверяем его с имеющимся у нас в путевом листе.

Курьерка (раздражённо, быстро говорит)

Да я знаю. Давай скорее, давай, не задерживай получателя.

Курьер послушно роется во внутреннем кармане плаща, обращаясь к первому, достаёт из внутреннего кармана небольшой плотный чёрный пакет, на котором крупными белыми цифрами написано 2155

Курьер (смотрит на конверт)

Да, два один пять пять, всё верно. Подержи, квитанцию достану.

Курьер протягивает пакет курьерке, та берёт его в руки, однако внезапно пакет вместе с одной из её рук падает на пол.

Оставшейся рукой курьерка хватается за щёку, качает головой, потом приседает, поднимает конверт оставшейся рукой и протягивает курьеру. Тот берет его. Курьерка ищет взглядом протез на полу, но не видит его.

Курьерка (обескуражено)

Простите, меня пожалуйста. Это я, наверное, забыла пристегнуть. Как же это... Извините, пожалуйста. Так неловко... Извините меня, пожалуйста!

Второй, сидящий у стола, наклоняется под стол. Поискав там на ощупь, он достаёт протез, встаёт и протягивает его девушке. Протез сделан из черного дерева с шевелящимися пальцами на шарнирах и заканчивается множественными кожаными ремешками с какими-то заклёпками...

Второй

Вот, возьмите, вы уронили.

Девушка берет протез имеющейся рукой и держит его за ремешки так, что протезная рука свисает к полу.

Курьерка

Благодарю, да. Вы простите меня ещё раз, я...

Первый (ласково)

Не переживай, милая, ничего страшного. Подумаешь – протез на пол упал. Только как ты, бедняжка, в доставке такая работать будешь?

Курьер (просительно)

У нее отлично выходит, за всю стажировку это в первый раз. Если бы вы не стали подавать жалобу, я не стал бы отмечать происшествие в путевом листе.

Первый

Что я, изверг? Какие могут быть жалобы? Давай, где мне расписаться?

Курьер (протягивает квитанцию)

Вот здесь, пожалуйста, подпишитесь.

Первый берет перо из письменного прибора, макает в чернильницу, подписывает, отдает курьеру.

Первый

Как же это ты, дочка, без руки осталась?

Курьер принимает подписанную квитанцию и протягивает первому черный пакет. Первый кладет его на письменный стол.

Увидев завершение получения посылки, оживает летописец – он вскакивает со стула, хватается за камеру и возобновляет съёмку.

Курьерка (весело)

В детстве рукой в витрину угодила. Кисть стеклом отрубило – вот и ношу теперь деревянную. Простите, пожалуйста, ещё раз.

Раздаётся рингтон айфона, курьерка, протянув протез курьеру, залезает единственной рукой во внутренний карман плаща, достает оттуда айфон и смотрит на него.

Курьерка

Извините. Алло. Мама? Что?(всхлипывает) Когда?(сквозь слёзы) Да, конечно.

Курьерка оседает на корточки, закрывает лицо рукой и плачет.

Летописец снимает её со всех возможных ракурсов.

Курьер (встревоженно)

Что случилось?

Курьерка (всхлипывая)

Папа только что умер. Мне надо срочно... Извините... Простите меня.

Курьер помогает курьерке встать.

Летописец снимает их.

Курьер

Извините... Извините... Простите.

Курьеры поспешино выходят из постовой, первый, качая головой, провожает их и запирает за ними ворота, вешая на цепь замок. Первый возвращается в постовую. Он подходит к столу, берёт в руки черный пакет и рассматривает его.

Летописец снимает первого.

Первый (вздыхает, ищет что-то на столе)

Твои-то живы, преемник?

Второй

Мать да, а отец в прошлом обороте ушёл. Болел он долго, тяжело.

Последние пол-оборота с постели не вставал, сильно мучился. И мама с сестрой с ним мучились (вздыхает).

Первый тем временем находит на столе ножницы, надрезает черный пакет и достает из него прозрачный мешочек с красной печатью, плотно наполненный белым порошком. Взвесив на руке, щурится и рассматривает его на свету лампы. Затем первый идёт в кухонный блок, ставит на обеденный стол два стакана и графин с водой. Рядом кладёт столовую ложку.

Первый (вздыхает)

А моих давно уже нет. Ладно, что же мы... Давай-ка мы с тобой праздничных. Может, всё ж поешь? Суп овечий будешь? А то после праздничных не захочется.

Второй

Спасибо, я не голоден.

Первый (разливает из графина по стаканам воду)

Ну, тогда держи. Погоди. Пробовал праздничные-то?

Первый зачерпывает ложкой порошок из пакета и размешивает его в двух стаканах с водой.

Второй (оживишись, с блеском в глазах)

Что вы, конечно! У нас в университете раз в семестр праздничными лучшими успевающих награждали. Я каждый семестр получал.

Первый (усмехнувшись)

Ишь ты! Ну, награждайся. Летописец, будешь с нами?

Летописец, снимая происходящее, подходит к столу

Второй также подходит к обеденному столу и берёт в руки стакан.

Летописец

Искренне благодарен за предложение, однако вынужден его отклонить, так как употребление праздничных мне категорически противопоказано.

Видите ли, у меня тайная дыра двенадцатимерной железы.

Первый

Вон оно как... Ничего, мы тогда с преемником за тебя (поднимает стакан, обращаясь ко Второму). Ну, преемник, как говорится, не посрами. Парень ты, вижу, хороший, хоть и по-интеллигентски мягковат. Это всё университетский осадок, наша милость его быстро стряхнёт. Ты, главное, будь внимателен, а если в чём сомневаешься, лучше в кодово-степенной книге посмотри лишний раз и у её милости спрашивать не стесняйся. Она хоть прикрикнуть любит, да просто так не накажет, а ответить — всегда ответит. Давай! Хорошей смены тебе, преемник, ну и, как говорится, чтоб не дрогнула рука.

Первый суёт в бокал нос и делает небольшой вдох праздничного раствора. Затем, прокашлявшись, залпом выпивает оставшееся содержимое, энергично трясёт головой и со стуком ставит бокал на стол.

Летописец снимает крупные планы, близко подойдя к первому.

Второй (растерянно, смотрит на бокал в руке)

Спасибо большое. А как это вы носом? Я так никогда не пробовал.

Первый (заметно повеселев, оживясь, разминая с хрустом руки и спортивно вертя головой)

А! Это, преемничек, постовая наука. Если носом, праздничные прямо на слизистую оболочку падают и сразу в кровь всасываются, то есть,

праздник ты тут же носом чувствуешь, ха-ха... Да ты попробуй, только лишнего не глотни, а то подавишься. Чуть-чуть.

Второй осторожно втягивает из бокала носом некоторое количество жидкости и начинает кашлять, однако кашель быстро проходит; второй выпивает остаток ртом и тоже заметно приободряется.

Второй (заметно приосанившись, с блеском в глазах громко ставит стакан на стол, быстро, сбивчиво говорит)

Знаете, я вам так благодарен за приём – теперь всё как есть, понимаю.

Вы... Вы не думайте, я соображаю быстро и при принятии решений никогда не сомневаюсь. Я ведь конспектировать хотел так, из уважения к вашему опыту и объектной мудрости, а вообще у меня память подробная, я всё что видел и слышал хоть раз в жизни запоминаю навсегда. И с каранием у меня никаких проблем, и с исполнением, вы не думайте. Мне, если, честно, очень нравится и карать и исполнять. Позвольте сказать большое спасибо вам за то, что вы есть, за ваши заслуги... И ещё раз от всей души поздравляю вас с семидесятиоборотом вашей замечательной жизни. А... Можно я вас обниму? Вы ведь мне теперь больше, чем отец.

Первый (растрогано, простирая руки ко второму)

Ну, иди сюда, иди. Вижу, настоящего постового мне на смену прислали.

Иди, я тебя расцелую. Растрогал старика, Фронк тебе в гости.

Второй порывисто определяется в объятия первого, они сплетаются в мужественных постовых объятиях; первый продолжительно целует второго.

Видя одну из ключевых сцен вечера, летописец спешит её зафиксировать. Он приближается к сплетающимся в профессиональных объятиях первому и второму, обходя их с камерой по кругу.

Летописец (увлечённо, снимает целующихся постовых)

Прекрасно, замечательный план сейчас. Простите, а вы не могли бы продолжать ещё некоторое время? И, если можно, правую руку ему на затылок и нежно так погладить, в пастельном чувственном полутончике.

Первый (отрывается от второго, недовольно)

Ожил, мать твою детишек Фронка душу!

Летописец (снимает первого, ровно говорит)

Простите мне, быть может, некоторую мою бестактность, однако должен сообщить, что обусловлена она никоим образом не бесцеремонностью или, если угодно, развязностью, а исключительно и лишь желанием как можно эффективней запечатлеть для внесения в летопись ваш первый и последний объектный светлый.

Первый (смягчаясь, вздыхает)

Ладно, я понимаю. Как ты говоришь? Руку на затылок и погладить? Что, преемничек, исполним для исторического наследия?

Второй (утирая губы тыльной стороной ладони)

Да вообще никаких проблем.

Летописец

Тогда прошу же, прошу... Ещё раз всё, как было: объятия, поцелуй, а вы, пожалуйста, длань вот так ему на затылок и чуть нежно погладить по заслуженным сединам.

Первый и второй сплетаются в постановочном объятии и исполняют требуемое летописцем.

Летописец (азартно снимая)

Вот так, Именно так, да. Прекрасно! Замечательно! Ага, ага. Ну, всё, всё.

Первый со вторым отрываются друг от друга, первый снисходительно но уважительно и довольно сильно хлопает рукой второго по плечу, второй в шутку встаёт в стойку и наносит первому шутливый псевдоудар в солнечное сплетение.

Летописец снимает и это.

Первый (улыбается, берет стакан и растворяет в нём ещё одну ложку праздничных)

Эх, хорошего преемника прислали, Фронк тебя дери. Ну, давай ещё стакан пополам, парк объясню, да туда и пойдём – смена подходит.

Летописец снимает.

Второй (с некоторым сомнением)

А не слишком будет?

Первый (перебивает второго, весело, мешая в стакане ложкой)

Не бойся, я меру знаю. Давай.

Первый отпивает половину стакана, крякает и передает оставшиеся полстакана второму, второй принимает и выпивает залпом, утирая рот.

Первый (энергично потряхивая головой)

Ну, поехали.

Первый подходит к письменному столу, тянется к визуализатору и нажимает красную кнопку три раза подряд. Однако на экране без каких либо изменений остаётся изображение форменной стены.

Первый (растерянно)

Ну вот.

Первый с силой жмёт кнопку ещё три раза, на что визуализатор реагирует техническим треском и белым шумом.

Первый (зло и сильно беспорядочно тычет в красную кнопку)

Да что же это, Фронк их душу... Ну вот... Поломался прямо в смену. Что делать, садись, я тебе так объясню. Её милости надо сказать, наладчиков пришлёт.

Первый и второй идут к письменному столу, второй садится в кресло, первый на стул рядом.

Летописец (снимает)

Вас не затруднит развернуться лицом к летописи? Я так понимаю, визуализатор лишился обыкновенной своей функциональности и от того совершенно не надобен теперь вам?

Первый

Лишился, Фронк его дивизию. Что с тобой поделаешь. Давай, преемничек, лицом к летописи.

Первый со вторым разворачивают сиденья лицом к летописцу. Летописец берёт свой складной стульчик и, поставив его напротив первого и второго, начинает съёмку сидя.

Первый (быстро говорит)

Ну так вот, преемничек. Третья точка – постовой парк. Место хорошее, красивое. Ты скоро сам увидишь, у нас там смена.

Второй (тоже быстро говорит, усердно артикулируя, разминает челюсти и шевелит губами)

А, так это мы там?

Первый

Там, там. В общем-то, обязанностей по постовому парку немного у тебя будет: пункт первый – внимательный визуальный контроль из постовой, и пункт второй – функциональное патрулирование. В патруле будешь за местами покоя следить и ухаживать.

Второй (перебивает)

А что значит следить и ухаживать за местами покоя? Можно подробнее?

Первый (с некоторым раздражением, но как-то весело)

Не перебивай, я сейчас расскажу. Это в тебе праздничные спешат, так ты попридержи праздничные-то.

Второй (весело)

Так точно, извините. Я очень, очень внимательно вас слушаю. А как это — следить и ухаживать? Что делать?

Первый (более раздражённо)

Я же сказал — не перебивай, малой, сейчас расскажу.

Второй (весело)

Так точно, прошу прощения, внимательно слушаю. А что з...

Первый (перебивает второго, зло)

Заткнись, сука. В парке располагаются места постового покоя, на каждом из которых установлены обелиски, в твоей зоне ответственности их около

20. Твой сегмент – между двенадцатым и вторым, там знаками обозначено. Не перепутаешь, сегмент самый дальний, у объектной границы с лесом. Так вот, ты должен следить, чтобы обелиски не покосились, покрытие не облупилось с них и вообще, чтобы постовые места покоя на подведомственном тебе сегменте объектной точки находились в перманентном состоянии “премиум-люкс” согласно каталогизатору предметных состояний объектного кодекса Фронка, а именно – имели вид только что изготовленных, без малейших изъянов и повреждений, то есть, были до блеска натёртыми дёгтем и ароматно, но в меру благоухали ароматизационной жидкостью для мест постового покоя “Ветеран – 27”.

Второй

А где братъ?

Первый (вовсе зло)

Что где братъ?

Второй

Ну, дёготь, краску, ароматизатор, инструмент.

Первый (говорит ещё быстрее и злее)

При входе в парк склад – там будешь брать под расписку инструмент, материал и субстанции. Главная объяснит. Это не всё. Пункт два по этой точке – уход за священными дубочками Фронка. На свежих местах покоя, согласно кодексу Фронка, высаживаются священные дубочки Фронка. Твоя задача при очном патрулировании осуществлять уход за священными деревьями, а именно – поливать молодые саженцы, аккуратно обрезать лишние ветви и производить обработку стволов от вредителей.

Второй

А...

Первый (сво всем зло, говорит быстрее)

Молчать.

Второй (весело)

Извините. А...

Первый (перебивает, энергично, ещё убыстряя речь, практически тараторит, с ненавистью)

Завали хайло, пиздюк. Патруль на подведомственном тебе сегменте парка происходит раз в неделю и занимает весь светлый, так что пищу будешь брать с собой. Взять из супа овечью часть, крупно нарезать ломтями, взять

холодный вареный картофель, лук репчатый либо чеснок долями, хлеб, соль, сахар. Не забыть холодный цикорий в походной амфоре. Положить пищу в походную сумку. Употребить на свежем воздухе в перерыве между выполнением объектных задач. Возблагодарить Фронка за трапезу. Всё понял по третьей точке?

Второй

Так точно, все ясно. А...

Первый вскакивает на ноги, вытягивается по стойке смирно, повышает голос и практически кричит:

Первый (кричит с яростью)

Всесторонне ли готов к осуществлению фактической части смены, преемник?

Второй также вскакивает на ноги и отдаёт честь, вскинув правую, сжатую в кулак руку вертикально ввех, говорит также крайне быстро, весело, усиленно артикулируя речевым аппаратом.

Второй

Всесторонне готов к осуществлению фактической части смены. Рад служить! Слава Фронку!

Первый (внезапно успокоившись тоже кулаком отдаёт честь, собрано, энергично)

Фронку слава! Молодцом!

Первый встаёт со стула, берёт со стола микрофон и, нажав на него, начинает вызывать управляющую.

Первый (громко кричит)

Ваша милость, это первый, приём, приём, вызываю вашу милость, приём.

Раздаётся технический треск и управляющая выходит на связь.

Главная (устало)

Приём, приём. И что же это ты, дед, так орёшь? Всё таки лишку принял, как я посмотрю? Приём?

Первый говорит несколько тише, но всё равно громко и очень быстро, с ускорением к концу реплики, усиленно артикулирует.

Первый

Приём! Никак нет, ваша милость, приём! Дозировка принятых нами праздничных находится строго в рамках кодексных субстанционных нормативов, о чём свидетельствует визуальная запись, сделанная объектным летописцем, ваша милость, приём. Вызвал вашу милость, для того, чтобы сообщить об окончании передачи практико-теоретического объектного опыта преемнику, приём. Ждём благословительного распоряжения вашей милости для выдвижения к совершению фактической части постовой смены, ваша милость, приём. Ваша милость, погодите, приём. Тут у нас визуализатор сломался, совсем не кажет объектных видов, приём. Надо срочно починить, а то преемник визуальный контроль никак осуществлять не сможет, ваша милость, приём! Обязательно к восходу починить надо, ваша милость, приём! И линию!

Главная

Приём, приём, поняла тебя, дед. Сразу после восхода наладим, не кричи только. Преемник, ну ты как? Готов ли к фактической части?

Второй (вытягивается по стойке смирно, берет микрофон, говорит также крайне громко)

Приём, ваша милость! К фактической части смены и последующей объектной деятельности готов, ваша милость, приём! Прошу распорядительного благословения вашей милости к фактическому совершению смены, приём!

Главная (с металлом в голосе)

К фактической части смены постовых первого и преемника его именем Фронка всемилостивейшего милосердного распорядительно благословляю обоих. Всё, давайте чтобы у меня спокойно и без неожиданностей. Слышал меня, первый, приём? Без не-о-жи-дан-нос-тей

Первый (берёт у второго микрофон, громко, энергично)

Да-да, приём, ваша милость, не извольте волноваться, ваша милость. Устал я, ваша милость, если честно, прием.

Главная (весело)

Ну так вот ты и отдохнёшь, приём. Всё, давай, мальчики, чтобы, как говорится, не екнуло сердце и не дрогнула рука. Летописца мне не обижать, слушаться. Преемник, к светлomu линию и визуализатор починим, а пока с записей начни, выпишь – и к объектной службе с чистой головой, приём?

Второй (берёт у первого микрофон, весело, энергично)

Так точно, ваша милость, приём. Я, ваша...

Главная (перебивает)

Лето, доснимешь до конца и смонтируешь как надо.

Летописец (опускает камеру, берёт микрофон)

Приём, ваша милость, не извольте....

Главная (перебивает)

Первый, давай, прощай. Всё, мальчики, у меня тут пришли, отбой связи.

Управляющая с треском отключается.

Первый (энергично, громко, зло)

Инструмент теперь твой, тебе его и нести.

Второй коротко кивает, молча одевается в плащ, накидывает капюшон, снимает обрез со стены и выходит на улицу.

Летописец перестает снимать, чехлит камеру, собирает складной свой стульчик, одевается в плащ, дождевик и также выходит на улицу.

Первый быстро одевается, какое-то время рассеяно мечется по постовой: подходит к столу, поправляет бумаги, заглядывает в холодильник, ворошит в камине кочергой тлеющие угли. Все это делает быстро и как-то нервно. Затем, постояв у выхода и оглядев пост в

последний раз, первый накидывает капюшон, что делает его визуально идентичным вышедшему ранее второму, выключает свет и последним выходит на улицу.

Смена

В крошечной тьме горит одинокий висящий на столбе фонарь, в редких лучах его рассыпается по героям ворох мелких дождевых капель.

Под самым фонарём стоит, крутя ручку своей кинокамеры, летописец.

В некотором от него отдалении друг напротив друга стоят по стойке смирно первый и второй. Первый стоит на краю вырытой ямы – контур её должен быть отчётливо виден зрителям. В тусклом свете фонаря колышутся по сцене тени деревьев, виднеются чёрные силуэты обелисков, теряющиеся в мнимой перспективе.

Первый (громко, зло)

К фактическому исполнению постовой объектной смены приемнику
приго-то-ви-ца!

Второй (громко, весело)

К фактическому исполнению постовой объектной смены готов. Ожидая
приказа предшественника к окончательному фактическому исполнению
постовой объектной смены.

Летописец (просительно)

Я очень извиняюсь, но не мог бы преемник стать на пару шагов правее к источнику освещения – так будет гораздо выигрышнее расположение светотеней.

Второй послушно сдвигается на пару шагов к фонарю

Первый (громко, зло)

Да отъебись ты нахуй, Фронк твою мать. Инструмент исполнения смены на-пле-чо!

Второй (громко, весело)

Есть инструмент исполнения смены на плечо!

Второй поднимает обрез и целится в первого.

Первый (громко, зло)

Приказываю фактически осуществить преемнику постовую объектную смену во имя Фронка всемилостивейшего милосердного на конечный счёт три. Начинаю отсчёт исполнения. Раз! Два! Три!

На счёт три раздаётся выстрел, первый мешком валится в яму, второй опускает обрез и, чуть погодя, заглядывает в яму в некоторой растерянности. Над ямой вьётся легкий дымок.

Летописец (вкрадчиво)

Снято (опускает камеру и подходит к стоящему на краю ямы новому первому). Смею известить вас об окончании фиксации объектной постовой смены для последующего внесения её в летопись. Позвольте от всей души поблагодарить вас за чуткое участие в процессе летописания и пожелать вам на объектном пути всех возможных благ.

Второй (несколько растеряннo)

Хм... Да, благодарю. Но как же теперь?

Летописец

Теперь надобно прикопать. Да вон копательная (указывает новому первому куда-то на землю). Засим позвольте откланяться, у меня сегодня очень много дел.

Второй (рассеяно)

Да, да. До свидания.

Летописец, упаковав камеру в мешок, приподняв котелок, удаляется в сторону левой кулисы и окончательно исчезает из литературно-драматического произведения “Пост”.

Преемник, наклонившись, берёт лопату и осторожно начинает закапывать яму с предшественником. Плавно гаснет сценический свет.

Прощание

Пост. У выхода стоят три разноразмерных чемодана. На кровати сидит, уронив голову в руки, простоволосая седая женщина, на плечах у неё пуховый платок. Она тихонько плачет. У её ног, положив голову ей на колени, стоит на коленях первый.

Первый (глухо)

Пора тебе, транспорт ждёт.

Супруга (всхлипывая)

Пироги с овчиной на столе под полотенцем, ешь, пока свежие. Пол подметай хоть, грязью зарастёшь.

Первый (понуро)

Чего там мне, неделю осталось. Экономка теперь выметет. Да не рыдай ты, ради Фронка, душу щипцами тащишь. Сейчас в город приедешь, делами займёшься, садик заведёшь черешневый.

Супруга (сквозь слёзы, обнимает голову мужа)

Да к Фронку мне одной тот садик.

Первый (поднимается с колен)

Давай, вставай. Обнимемся на прощание и езжай.

Женщина, пошатываясь, встаёт с кровати, порывисто обнимает и целует первого. В объятиях проходит примерно две минуты. Супруга плачет.

Первый (тяжело вздыхает)

Давай, родная, порядок не нарушай – не дождётся транспорт, будет и тебе беда. Знаешь нашу милость.

Супруга (кричит, бьётся в истерике)

Да пропади она пропадом, милость наша, никуда я без тебя не пойду, пусть вместе кончают.

Первый отталкивает от себя супругу и, размахнувшись, даёт ей оплеуху. Та, дернувщи головой, начинает рыдать ещё сильнее и испуганно пятится от первого к двери.

Первый (в ярости кричит)

Пошла, дура! Быстро в транспорт и в город, сука, не то сам покалечу.
Пошла, пошла быстро вон!

Первый хватает бабу за руку и тащит в двери. Через некоторое время он возвращается, забирает с вешалки её верхнюю одежду, берет два чемодана и выходит. Затем возвращается ещё раз, забирает последний чемодан и снова выходит в дверь. Плавно гаснет свет.

Колыбельная

Постовая, за столом сидит новый первый. Горит настольная лампа. Визуализатор шумит белым шумом. Перед новым первым лежит открытый чёрный фолиант. Новый первый тянется за пером, обмакивает его в чернильницу и начинает каллиграфически писать.

Новый первый (старательно выводит в фолианте, высунув кончик языка, диктуя себе под нос)

В седьмую тёмную пятьсот двадцать восьмого оборота от упокоения Фронка новый первый сей записью открывает личный период объектной постовой деятельности. И подпись.

Новый первый расчёркивает автограф в книге, закрывает её и аккуратно наводит порядок на столе. Раздаётся рингтон айфона.

Первый достаёт айфон из кармана жилета, смотрит на него и подносит трубу к уху.

Новый первый

Ты почему не спишь, милая? Как ушла? Скоро мама вернётся, моя хорошая. Что? Просто страшный сон, сестрёнка, поэтому давай-ка ты быстро обратно в кроватку, милая моя, закрой глазки и посчитай белых овечек. Что? Ты досчитай овечек до пятисот и начинай считать сначала. Что? Я на посту, сестрёнка, мне нельзя на посту петь. Что? Ну хорошо, только ты ложись в кроватку и закрой глазоньки.

Первый подносит айфон ко рту и начинает фальшивовато напевать мелодию какой-то колыбельной. Напевает примерно минуту, затем слушает айфон, выключает его и убирает в карман жилетки.

Первый выключает настольную лампу, экран, затем выключает общий свет в постовой, идёт к кровати, снимает очки, кладет их на тумбочку, раздевается, ложится под одеяло и выключает светильник над кроватью.

Гаснет сценический свет.

© Владимир Плисс, 2024

© Vladimir Pliss, 2024